

ЭТНОГРАФИЯ

УДК 391(470.67)+74(470.67) «13/14»

КОМПОЗИЦИОННЫЕ ПРИЕМЫ И ОРНАМЕНТАЦИЯ СРЕДНЕВЕКОВЫХ АЗЕРБАЙДЖАНСКИХ И ДАГЕСТАНСКИХ КОВРОВ В ДЕКОРЕ НЕКОТОРЫХ ПАМЯТНИКОВ КАМНЕРЕЗНОГО ИСКУССТВА ДАГЕСТАНА XIV–XV ВВ.

М.М. Маммаев,
доктор искусствоведения, главный научный сотрудник Института истории, археологии
и этнографии Дагестанского научного центра РАН, Махачкала

misrixan37@mail.ru

Аннотация: В статье путем сравнительного изучения орнамента азербайджано-дагестанских ковров и памятников камнерезного искусства Дагестана XIV–XV вв. прослеживается влияние некоторых композиционных приемов и ковровой орнаментации на декор средневековых резных мусульманских надмогильных памятников из сс. Кубачи и Кумух в виде вертикально поставленных каменных плит четырехугольной или трапециевидной формы. Показано наличие в отделке надгробий элементов декора ковров-намазлыков в виде сильно стилизованного изображения михраба. Отмечается, что декор имеет общие принципы с ковровой орнаментацией и в плане органической взаимосвязи всех частей композиций, выполненных с соблюдением соразмерности и равновесия.

Ключевые слова: Азербайджан, Дагестан, ковровое искусство, черты общности, композиционные приемы ковровой орнаментации в декоре надмогильных памятников XIV–XV вв. из сс. Кубачи и Кумух. Принципы симметрии и соразмерности декора ковров и узорно-эпиграфических композиций надгробий.

COMPOSITIONAL TECHNIQUES AND ORNAMENTATION OF MEDIEVAL AZERBAIJAN AND DAGESTAN CARPETS IN THE DECORATION OF DAGESTAN MONUMENTS OF STONE-CUTTING ART OF THE 14TH-15TH CC.

М.М. Mammaev,
Doctor of Art Criticism, Chief Researcher, Institute of History, Archaeology and Ethnography,
Dagestan Scientific Center, RAS, Makhachkala

misrixan37@mail.ru

Abstract: Basing on the comparative study of the ornament of Azerbaijan and Dagestan carpets and that of Dagestan monuments of stone-cutting art of the 14th-15th centuries, the author of the article shows the influence of some compositional techniques and carpet ornamentation on the decoration of Medieval Muslim carved gravestones from the villages of Kubachi and Kumukh, which are vertically set stone blocks of quadrangular or trapezoidal shape. The author notes that in the decoration of the headstones there are some elements, used in the decoration of prayer rugs, which has a form of highly stylized picture of mihrab. Thus, the decoration shares similarities with the carpet ornamentation in terms of the organic interconnection of all elements of the compositions, their proportionality and balance.

Keywords: Azerbaijan, Dagestan, carpet art, common features, compositional techniques of carpet ornamentation in the decoration of gravestones of the 14th – 15th centuries from the villages of Kubachi and Kumukh. Principles of symmetry and proportionality of the decoration of carpets and patterned and epigraphic compositions of headstones.

Данная статья представляет собой переработанный и несколько расширенный вариант доклада, прочитанного нами на II Международном симпозиуме по искусству азербайджанского ковра 27 мая 1988 г. в столице Азербайджана г. Баку. Нам неизвестно, опубликованы ли доклад и материалы симпозиума в целом. Поэтому мы решили доработать доклад некоторыми новыми данными и опубликовать в «Вестнике ИИАЭ ДНЦ РАН», считая, что статья представляет определенный научный интерес. Здесь же приводятся некоторые сведения нашего отчета (сохранившегося в нашем архиве вместе с докладом) о поездке в научную командировку в г. Баку для участия в Международном симпозиуме по искусству азербайджанского ковра, состоявшемся 21–29 мая 1988 г.

По приглашению Института архитектуры и искусства Академии наук Азербайджанской ССР в мае 1988 г. я ездил в командировку в г. Баку для участия в работе II Международного симпозиума по искусству азербайджанского ковра. 27 мая выступил на симпозиуме с докладом «Композиционные приемы и орнаментация средневекового азербайджанского ковра в декоре некоторых памятников камнерезного искусства Дагестана XIV–XV вв.» Наш доклад, а также доклад участника симпозиума кандидата искусствоведения, старшего научного сотрудника Института ИЯЛ П.М. Дебирова об общности орнамента дагестанских и азербайджанских ковров были отмечены в числе лучших среди заслушанных докладов отечественных и зарубежных ученых на заключительном пленарном заседании при подведении общих итогов симпозиума.

Обширная культурная программа симпозиума – посещение выставок («Азербайджанские национальные костюмы», «Ковры Азербайджана», «Современное ковровое искусство Азербайджана» в Музее истории Азербайджана и в Государственной картинной галерее Азербайджана, «Ковер и дети» в Детской картинной галерее, «Азербайджанская вышивка» в Центре миниатюр), различных музеев (музей-заповедник «Комплекс Дворца ширваншахов», Археологический центр, Государственный музей азербайджанского ковра, Музей искусств им. Р. Мустафаева, Историко-художественный заповедник «Гобустан»), посещение в г. Куба цеха ковроткачества, встреча с народными мастерами, продемонстрировавшими процесс изготовления изделий декоративно-прикладного искусства, и другие мероприятия не только ознакомили участников симпозиума с искусством и традиционной культурой азербайджанского народа, но и существенно обогатили наши представления и знания об этом искусстве, с которым тесно соприкасалось и дагестанское искусство.

Следует особо отметить, что на симпозиуме довольно значительное внимание было уделено ковровому искусству Дагестана, представляющему собой смежную с североазербайджанским крупную зону высокоразвитого ковроткачества на Кавказе. Вопросы коврового искусства Дагестана затрагивались как в докладах отечественных исследователей – Л.Г. Керимова, Н.А. Абдуллаевой, И. Джавидова из Баку, Д.А. Чиркова, Э.Н. Ташлицкой из Москвы, так и зарубежных ученых – Н. Диарбекирли из Турции (профессор Стамбульского университета), Р. Райта и Д. Доддса из США, Д. Томсона и Р. Ченсинера из Англии и др.

В принятые на заключительном пленарном заседании симпозиума рекомендации было включено предложение несколько шире отразить на следующем очередном III симпозиуме связи коврового искусства Дагестана и Азербайджана, развивавшегося на протяжении веков в тесном контакте и взаимодействии.

Симпозиум прошел на высоком организационном уровне (председателем оргкомитета по проведению симпозиума была заместитель Председателя Совета Министров Азербайджанской ССР Э.М. Кафарова), его работа широко освещалась в периодической печати, радио и на телевидении Азербайджана.

Участие в работе II Международного симпозиума по искусству азербайджанского ковра было для нас полезным не только в том, что оно, как уже отметили, обогатило наши знания и представления об искусстве соседней с Дагестаном республики Азербайджан. Оно навело также на мысль о необходимости глубокого и обстоятельного изучения богатого коврового искусства Дагестана, которое остается все еще весьма слабо изученным, необходимости расширения научных контактов и сотрудничества дагестанских и азербайджанских ученых.

На протяжении многих веков ковровое искусство Азербайджана и Дагестана развивалось в тесной взаимосвязи, чему способствовали их территориальная близость, а также устойчивые, уходящие своими корнями в глубокую древность культурные, торгово-экономические, политические и этнические связи между азербайджанцами и дагестанскими народами [13].

Искусство азербайджанского ковроделия, имеющее очень древние и высокоразвитые, основанные на богатейшем опыте традиции, оказало свое влияние на дагестанское ковровое искусство, особенно Южного Дагестана, представляющее собой смежную с северо-азербайджанским крупную зону развитого ковроткачества.

Хорошо известно, что еще в средние века красочные азербайджанские ковры высокого художественного достоинства, которые изготовлялись в знаменитых ковроткацких центрах Ширвана – в Шемахе, Кабале, Кубе, Нухе, Дербенте – вывозились далеко за пределы кавказского региона, вплоть до стран Западной Европы [7, с. 6; 17, с. 169]. И не случайно «выдающиеся художники эпохи Возрождения вводили в свои картины на различные сюжеты изображения классических ширванских ковров с геометрическими узорами как элемент украшения» [7, с. 6].

Через торгово-ремесленные центры Гянджа, Куба, Нуха, Шемаха, Дербент ковры Азербайджана вывозились и в горный Дагестан, и они оказывали определенное влияние не только на местное ковроделие [15, с. 65–66, 84–85], но и на декоративную отделку средневековых памятников резьбы по камню.

Характерные для средневековых азербайджанских и дагестанских ковров композиционные приемы и орнаментация встречаются в художественной отделке некоторых резных надмогильных памятников XIV–XV вв. в виде вертикально поставленных каменных плит четырехугольной или трапециевидной формы из с. Кубачи Дахадаевского района, с. Кумух Лакского района и других населенных пунктов.

Как и в орнаментальных композициях ковров, на надмогильных памятниках, отделанных высокохудожественной резьбой, бордюры образованы из узких и широких узорных и орнаментально-эпиграфических полос (кайм), а на центральном поле располагаются медальоны, заполненные внутри растительным орнаментом или арабскими надписями (в одном, иногда в двух медальонах).

Ярким и выразительным памятником такого рода является трапециевидной формы надмогильная плита 783 г. хиджры/1381–82 гг. из с. Кубачи (подробное описание ее см.: [14, с. 184–185]), украшенная с передней стороны высокохудожественной резьбой (рис. 1). Высота ее декорированной части 118 см, ширина сверху 77 см, внизу 65 см, толщина 6 см. Изготовлена из светлого мелкозернистого песчаника. Ее бордюры состоят из серединной широкой эпиграфической полосы с плавно закругленным верхом и с рельефной декоративной арабской надписью в стиле позднего цветущего куфи: «Нет божества, кроме Аллаха, царя прославленного (?). Нет божества, кроме Аллаха, единственного, всепобеждающего. Нет божества, кроме Аллаха, всеильного» (?) (перевод востоковеда проф. А.Р. Шихсаидова).

Широкая эпиграфическая полоса обрамлена с двух сторон узкими полосками растительного орнамента в виде вьюнка – волнистого побега стебля с попеременно отходящими от него влево и вправо полупальметтами.

В широкой эпиграфической полосе декоративная арабская надпись выполнена крупными рельефными буквами, верхние концы которых отделаны завитками, графической резьбой. Сами буквы трактованы орнаментально. В надпись включены отдельные узорные элементы в виде трилистников, полутрилистников и др., подвергнутые дополнительной плоскорельефной орнаментальной резьбе.

Узкие орнаментальные полоски с вьюнками, примыкающие к центральному полю памятника, расширяются в их средней части и оформлены в виде крупных полутрилистников. Они отделаны рельефным растительным орнаментом.

От середины верхней части центрального поля отходят вниз и в стороны две изогнутые ленточные полоски, оканчивающиеся полутрилистниками. На эти полоски и на полутрилистники нанесена арабская надпись, выполненная небольшими буквами: «Аллах, Мухаммад. Это могила К.д.р.(?), сына Б.х.д.(?). Царство принадлежит Аллаху – единственному, всепобеждающему».

В нижней части центрального поля расположена фигурная арка, на которую нанесена рельефная арабская надпись с датой 783 г. хиджры/1381–82 гг. нашего летосчисления. Сама арка представляет собой сильно стилизованное изображение михраба, довольно часто встречающееся и на коврах-намазлыках [1, с. 49; 3, с. 51; 6а, рис. 100–105; 7, рис. 6–7 и др.]. В верхних боковых углах памятника находятся крупные узорные элементы – полупальметты, покрытые мелким рельефным растительным орнаментом.

Описанный памятник – одно из высокохудожественных произведений камнерезного искусства, арабской эпиграфики и декоративной каллиграфии, созданных в с. Кубачи в эпоху средневековья, декор которых основан на принципе симметрии, характерном и для ковровой орнаментации.

По другому принципу декорирован надмогильный памятник из с. Кубачи, датируемый концом XIV или началом XV в. Это сравнительно небольшая узкая каменная плита, которая суживается книзу. Верх ее стрельчатый (рис. 2,3). Высота декорированной части 88 см, ширина сверху, в наиболее широкой части 50,5 см, внизу 36 см, толщина 6,5 см.

С передней стороны украшен растительным орнаментом и арабской надписью. По боковым краям плиты располагаются неширокие вертикальные узорные полосы растительного орнамента в виде цепочек из ритмично чередующихся трилистников, соединенных между собой в нижних концах через один трилистник отрезками дугообразно изогнутых стеблей.

От центра верхнего края стрельчатого верха отходят в стороны (влево и вправо) крупные полутрилистники, на которые нанесены штрихи. Под каждым трилистником находятся одинаковые рельефные плетенки растительного орнамента зеркальной симметрии. Стрельчатый верх памятника декорирован по принципу двухсторонней (левой и правой) симметрии.

От середины верхнего конца центрального поля спускаются книзу и в стороны широкие изогнутые полосы, оканчивающиеся полутрилистниками. На полосы и трилистники нанесена врезная арабская надпись: «Это могила Мухаммада, сына А.к.и.(?), сына Чалдир. Да будет милостив Аллах к ним». Края широких изогнутых полос и полутрилистников обведены параллельными их контурам врезными линиями.

От верхнего конца широких изогнутых ленточных полос поднимается вверх узкая вертикальная полоса, которая завершается в конце стрельчатого верха трилистником. Фон трилистника и расположенных по его сторонам крупных полутрилистников имеет очертания крупного трилистника. Такое же очертание имеет фон центрального поля между широкими изогнутыми полосками и трилистниками на их концах.

В нижней части центрального поля находятся два полутрилистника, обращенные вниз и в противоположные стороны. Острые концы их упираются в боковые углы поля. Наверху трилистники соединяются между собой и переходят в узкую вертикальную полоску с обвязкой в ее верхней части. Выше обвязки вертикальная полоска соединяется с нижним концом круглого рельефного медальона с заостренным верхом. В медальон заключена рельефная арабская надпись «Аллах». Верхние концы букв декоративно проработаны завитками и штрихами. С левой стороны в надпись включены элементы растительного орнамента, слитые с внутренними краями медальона и проработанные дополнительной узорной резьбой.

Фон центрального поля, имеющий трапециевидные очертания, обработан декоративно точками.

Памятник в целом декорирован довольно выразительно: для этого использовались сравнительно несложные художественно-выразительные средства – растительный орнамент и арабские надписи.

Боковые бордюры памятника составлены из орнаментальных композиций, характерных для узких кайм бордюрных полос азербайджанских и дагестанских ковров. Такие каймы особенно характерны для ковров «Ширван» [1, с. 52, рис. 18; 7, рис. 29–30], а также лезгинских ворсовых ковров «Гассан-кала», «Ахты» [5, с. 177–178, рис. 6; 9, рис. 86; 11, рис. 29], аварских ворсовых ковров с. Тлярата [9, рис. 96], а также ковров «Дербент» [11, илл. 30]. На этих коврах растительный орнамент узких кайм в виде рапортных композиций трилистников, имеющих древнее происхождение и сохранившихся вплоть до современности, сильно стилизован (геометризирован) ввиду специфики техники и материалов ковроткачества.

По характеру орнаментальной отделки к описанному выше памятнику конца XIV или начала XV в. близок надмогильный памятник того же времени из с. Кубачи (рис. 4). Низ его отломался и отслоился. Нижняя левая часть тоже отломалась. Но декор ее легко восстанавливается по аналогии с декором правой стороны.

Памятник трапециевидной формы и довольно большого размера. Высота его декорированной части 115 см, ширина сверху 80 см, внизу 67 см, толщина 8 см.

С передней стороны памятник отделан растительным орнаментом. По его верхнему и боковым краям располагается широкая узорная полоса, заполненная рельефным растительным орнаментом в виде цепочки из последовательно чередующихся трилистников, соединенных между собой в нижних концах через один трилистник отрезками дугообразно изогнутых стеблей.

Верхний конец узорной полосы в середине имеет острый выступ, который упирается в верхний край памятника.

Нижние боковые концы ее оформлены в виде крупных полутрилистников. В верхних боковых углах памятника находятся крупные полутрилистники, на которые нанесена врезная

арабская надпись: «Владелец этой могилы Фал'з.р. сын Валана (или Валаза). Да осветит Аллах его могилу до дня воскресения...» (перевод проф. А.Р. Шихсаидова).

В нижнем конце центрального поля находится отслоившаяся большая фигурная стрельчатая арка. От нее отходит вертикально вверх узкая ленточная полоска (ствол), которая соединяется с низом круглого рельефного медальона в верхней части поля. В медальон заключена рельефная декоративная арабская надпись «Аллах». Концы букв надписи проработаны орнаментально. По краям надписи имеются элементы орнамента, слитные с внутренними краями медальона.

Центральное поле памятника обработано точками. В верхней половине оно имеет круглое очертание.

Данный памятник декорирован своеобразно и не лишен художественного достоинства. Орнамент, составленный из последовательно чередующихся в системе раппорта геометризированных трилистников, как уже отмечали, является характерным и для ковровой орнаментации в виде узких кайм бордюрных полос азербайджанских и дагестанских ковров.

Не менее отчетливо характерные для ковровой орнаментации композиционные приемы прослеживаются и в отделке надмогильного памятника 889 г. хиджры/1484–85 гг. из с. Кумух Лакского района (подробное описание его см.: [12, с. 103–119]), богато и выразительно отделанного растительным орнаментом и арабскими надписями (рис. 5, 6). Высота его декорированной части 182 см, ширина сверху 83 см, внизу 75 см, толщина 12 см. Форма трапецевидная (низ уже верха). Изготовлен из серого мелкозернистого песчаника. Передняя лицевая сторона памятника повреждена – левый и нижние края отслоились, ввиду чего орнамент здесь не сохранился (на рис. 6 он восстановлен по образцу орнамента на правой стороне памятника).

Памятник поставлен на могилу духовного лица Умара, сына Ахмада – «паломника обеих святынь», побывавшего в мусульманских святынях Мекке и Медине, т.е. совершившего хадж (паломничество).

По краям рассматриваемого памятника располагается широкая П-образная полоса (бордюр), густо заполненная рельефным растительным орнаментом сложной композиции, представляющим собой мотив, именуемый в истории орнамента «вечное возвращение» [10, с. 76]. Параллельно этой обрамляющей могильную плиту полосе (бордюру) располагается более узкая полоса (кайма) растительного орнамента простой композиционной схемы, так называемый «вьюнок» или «побегун».

Широкая орнаментальная полоса представляет собой раппортную композицию в виде чередования двух видов трилистников, в промежутках которых располагаются узорные элементы в виде листочек, трилистников и т.д. Более простой, как бы исходный вариант этого мотива в круговой композиции представлен на обратной стороне памятника (рис. 7) и на описанных выше надмогильных памятниках из с. Кубачи (рис. 2, 3, 4).

Композиции многократно повторяющейся смены стилизованных до неузнаваемости цветка и плода (на кумухском памятнике они переданы чередованием двух видов трилистников) со смысловым значением циклически обновляющейся вечности, ее бесконечного круговорота, в самой различной композиционной и стилистической интерпретации значительное распространение получили в средние века не только на памятниках мемориального характера (таких, как надгробные плиты из Кумуха, Кубачи, гробницы ширваншахов в Баку, усыпальница XII в. Санджара в старом Мерве и т.д.), но и в ковроделии (где они приняли геометрические формы), в металлообработке и других видах декоративно-прикладного искусства.

Узкая бордюрная полоса кумухского памятника представляет собой композицию растительного орнамента в виде вьюнка – вьющегося стебля с попеременно чередующимися трилистниками и многолепестковыми розетками. Орнаментальные каймы памятника перемежаются узкими, лишенными узора полосками.

Серединное или центральное поле памятника в верхней части занято фигурной декоративной аркой (по-азербайджански «лячак»), заполненной внутри рельефным растительным орнаментом вертикальной осевой композиции с двусторонней зеркальной симметрией. Арка эта, символ михраба, – один из широко распространенных элементов декора во многих видах народного декоративно-прикладного искусства, в том числе, как уже отмечали, и в ковровых орнаментальных композициях [1, с. 49; 3, с. 51, 6а, рис. 100–105; 7, рис. 6–7].

Далее, ниже фигурной арки расположены четыре медальона, из которых один круглый с растительным орнаментом внутри, остальные прямоугольные с рельефными арабскими надписями и растительным орнаментом.

Декор надмогильных плит из сс. Кубачи и Кумух имеет общие принципы с ковровой орнаментацией и в плане органической взаимосвязи всех частей композиций, данных с соблюдением соразмерности и равновесия.

Орнаментация коврового типа в виде каймы из эпиграфических мотивов, основанных на орнаментально-декоративной трактовке арабских букв почерка поздний куфи, представлена и на обрамляющем полукруге тимпана двупроемного окна XIV–XV вв. из с. Кубачи [8, с. 116, рис. 64; 14, с. 542, рис. 257], хранящегося ныне в Дагестанском объединенном историко-архитектурном музее им. А.А. Тахо-Годи (рис. 8). Характерно, что именно из такого рода орнаментально-эпиграфических композиций составлены бордюрные полосы типа «шами» азербайджанских, турецких и среднеазиатских ковров [6, с. 130; 7, рис. 15; 17, рис. 100].

Да и рельефное изображение всадника (может быть, охотника или героя народного эпоса), представленное на тимпане, – сюжет, хорошо известный в декоре более поздних азербайджанских ковров «Овчулуг» или «Шекари» (Охота) [4, с. 22; 6а, рис. 137–138, 153; цвет. илл. 8, 18–19; 16, илл. на с. 86]. Близкие к представленным на кубачинском тимпане стилизованные буквы почерка куфи с элементами растительного орнамента, переплетения в середине стволов букв в виде узлов, плетенок и т.д. – мотивы многовековой давности, в видоизмененном виде встречаются среди бордюрных полос таких азербайджанских ковров XIX в., как «Хырдагюль чичи», «Голлу-чичи», «Гадим минаре», «Пирабедиль» кубинской группы [1, с. 28, рис. 4, с. 31, рис. 7; 6, с. 130, рис. 110, табл. 5, 8, 13, 19; 11 илл. 26].

Различные узорные и эпиграфические мотивы, навеянные ковровой орнаментацией, встречаются и на некоторых других дагестанских каменных рельефах XIV–XV вв. – деталях архитектурного декора и на резных надмогильных памятниках.

Обратимся еще к одному примеру близости декора ковров и резных камней. Исследователи коврового искусства Азербайджана Л.Г. Керимов, Н.А. Абдуллаева, А.С. Алиева и др. отмечают, что орнаментация ковров типа «Шилян», «Сор-сор», «Мараза» ширванской группы, изготавливаемых в северо-восточной части Азербайджана и в Южном Дагестане, сложилась под воздействием хозяйственной деятельности местного населения. Там, где хорошо развито было пчеловодство, мастерицы для ковровой орнаментации использовали стилизованные изображения цветов, пчел и сот [1, с. 20; 6, табл. 226, рис. 2; 2]. Этим объясняется то, что серединное поле ковра «Шилян» композиционно разделено на мелкие ячейки, по форме напоминающие медовые соты, заполненные стилизованными изображениями пчел и цветов. Фон серединного поля средневековых надмогильных памятников из с. Кубачи подвергнут фактурной отделке путем нанесения специальным инструментом мелких ячеек, напоминающих соты (рис. 2). Не заимствован ли мастерами-камнерезами этот декоративный прием из коврового искусства? Во всяком случае такие аналогии напрашиваются, а происхождение этого декоративного приема не находит другого удовлетворительного объяснения.

Мастера-резчики по камню, творившие в средние века, при декоративной отделке памятников с относительно большими плоскостями, каковыми являются мусульманские надмогильные плиты, иногда прибегали к характерным для ковроделия композиционным приемам и орнаментации, имеющим более древние и развитые традиции. В свою очередь ковровая орнаментация обогащалась за счет использования узорных, изобразительных и эпиграфических мотивов других видов художественного ремесла (в том числе камнерезного искусства), подвергнутых при этом специфической трактовке в соответствии с техникой и материалами ковроткачества. Так в тесной взаимосвязи в течение веков развивались и взаимообогащались различные виды декоративно-прикладного искусства.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абдуллаева Н.А.* Ковровое искусство Азербайджана. Баку: Элм, 1971. – 150 с.
2. *Алиева А.С.* Ворсовые ковры Азербайджана XIX – начала XX века. Баку: Элм, 1987. – 143 с.
3. *Алиева Кюбра.* Молитвенные ковры Азербайджана // Ислам. Духовно-просветительский журнал. 2005. №1. С. 50–52.
4. *Векилова Г.* Азербайджанские сюжетные ковры // ДИ СССР. 1985. №2. С. 21–22.
5. *Габиев Д.-М.С.* О художественных особенностях ворсовых ковров Дагестана (XIX–XX вв.) // КЭС. Вып. V. М.: Наука, 1972. С. 168–186.

6. Керимов Л.Г. Азербайджанский ковер. Т. II. Л.; Баку: Изд-во АН Азерб. ССР, 1961. С. 130. Рис. 110. Табл. 5, 8, 13, 19.
- 6а. Керимов Л.Г. Азербайджанский ковер. Т. II. Баку: Изд-во «Гянджлик», 1983. – 224 с., 167 черно-белых и 32 цвет. илл.
7. Керимов Л.Г. Азербайджанский ковер. Т. III. Баку: Изд-во «Гянджлик», 1983. – 304 с., 129 черно-белых и 144 цвет. илл.
8. Кильчевская Э.В. От изобразительности к орнаменту. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1968. – 207 с.
9. Кильчевская Э.В., Иванов А.С. Художественные промыслы Дагестана. М.: Всесоюзное кооперативное изд-во, 1959. – 176 с.
10. Лелеков Л.А. Искусство Древней Руси и Восток. М.: Советский художник, 1978. – 159 с.
11. Левин Л.М., Леошкевич И.С., Саруханов С.Е. Художественные ковры СССР. М.: Изд-во «Экономика», 1975. – 95 с.
12. Маммаев М.М. К интерпретации орнаментального декора памятника камнерезного искусства и арабской эпиграфики XV в. из сел. Кумух // Вестник Института истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН. 2005. №2. С. 103–119.
13. Маммаев М.М. Дагестано-азербайджанские художественные связи в средние века (по данным декоративно-прикладного искусства и архитектуры) // Вестник Института истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН. 2014. №1(37). С. 125–149.
14. Маммаев М.М. Искусство Зирихгерана–Кубачи XIII–XV вв. и его место в системе художественных культур Востока и Запада. Махачкала: Изд-во «Эпоха», 2014. – 592 с.
15. Мурадов В., Магомедханов М.М. Дербентское ковроткачество. Баку: Элм, 2016. – 248 с., илл.
16. Тагиева Ройя. Сюжетные ковры Азербайджана. Баку: Изд-во «Ишыг», 1988. – 144 с.
17. Эфенди Расим. Декоративно-прикладное искусство Азербайджана (средние века). Баку: Изд-во «Ишыг», 1976. – 190 с. (на азерб. и рус. яз.).

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ДГОМ	– Дагестанский государственный объединенный исторический и архитектурный музей им. А.А. Тахо-Годи
ДИ	– Декоративное искусство СССР
СССР	
ДНЦ	– Дагестанский научный центр
ИИАЭ	– Институт истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН
ИИЯЛ	– Институт истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР
КЭС	– Кавказский этнографический сборник. М.
РАН	– Российская академия наук

Рис. 1. Надмогильный памятник 783 г. хиджры / 1381–82 гг. из с. Кубачи с арабскими надписями и растительным орнаментом. Кладбище «Бидахъ хуппе»

Рис. 2. Надмогильный памятник из с. Кубачи с растительным орнаментом и арабскими надписями. Конец XIV – начало XV в. Фото 1976 г. Кладбище «Бидахъ хуппе»

Рис. 3 Надмогильный памятник из с. Кубачи с растительным орнаментом и арабскими надписями. Конец XIV – начало XV в. Прорисовка памятника, воспроизведенного на рис.2

Рис. 4. Надмогильный памятник из с. Кубачи с растительным орнаментом и арабскими надписями. Начало XV в. Прорисовка. Кладбище «Бидахъ хуппе»

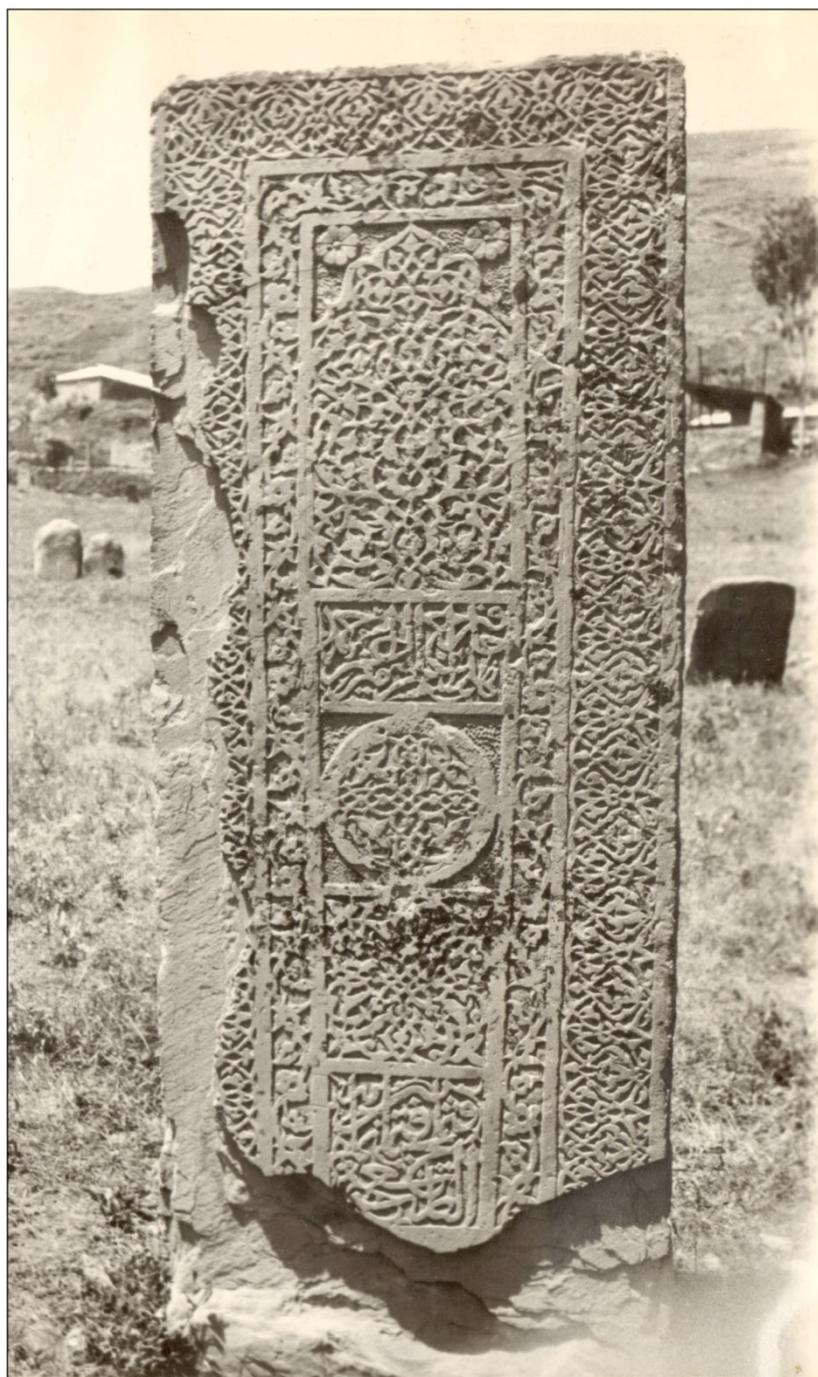

Рис. 5. Надмогильный памятник из с. Кумух Лакского района с растительным орнаментом и арабскими надписями. 889 г. хиджры/1484–85 гг. Фото 1976 г.

Рис. 6. Надмогильный памятник из с. Кумух Лакского района с растительным орнаментом и арабскими надписями 889 г. хиджры /1484–85 гг. Прорисовка памятника, воспроизведенного на рис. 5

Рис. 7. Круглый медальон с растительным орнаментом на обратной стороне надмогильного памятника 889 г. хиджры /1484–85 гг. из с. Кумух. Прорисовка

Рис. 8. Тимпан двупроемного окна из с. Кубачи с изображением конного всадника и эпиграфическим орнаментом (подражание арабской позднекуфической надписи) в полукруге. Конец XIV – начало XV в. ДГОМ. Прорисовка

Рис. 9. Азербайджанский ворсовый ковер «Арсалан» кубинской группы. XIX в. Крайняя узкая полоска ковра – кайма древнего происхождения, образованная последовательно чередующимися по системе раппорта трилистниками, принявшими геометрические формы в соответствии с техникой и материалами ковроткачества. По Л.Г. Керимову

Рис. 10. Азербайджанский ворсовый ковер «Пиребедиль» кубинской группы. Конец XIX в. Широкая бордюрная полоса «шами», составные элементы которой восходят к арабскому почерку куфи. По Л.Г. Керимову

Рис. 11. Лезгинский ковер «Гассан-кала» из с. Ахты. Сер. XX в. Центральный широкий бордюр обрамлен узкой каймой, состоящей из геометризованных трилистников в соответствии с техникой и материалами ковроткачества. По Э.В. Кильчевской и А.С. Иванову

